

НИВХИ

Авторы: В. А. Тураев; Г. Б. Сыченко (устное творчество)

Нивхская женщина в традиционном зимнем халате. 1960.

Фото А. В. Смоляк

НИВХИ (самоназвания – нивх, нивхгу, нивух, нивах, нивах – «человек»; устар. рус. – гиляки), народ в России. Живут в низовьях реки Амур и на острове Сахалин (в осн. на севере – в посёлках Некрасовка и Рыбновск Охинского района, а также в сёлах Чир-Унвд Тымовского района и в посёлке городского типа Ноглики на вост. побережье). Делятся на группы: вост.-сахалинская, зап.-сахалинская, тымовско-александровская, амурская, левобережно-лиманская и правобережно-лиманская.

Численность 4,6 тыс. чел. (2010, перепись), из них 2,1 тыс. чел. в Хабаровском крае (в т. ч. 0,7 тыс. чел. в Николаевском и 0,6 тыс. чел. в Ульчском районе) и 2,3 тыс. чел. в Сахалинской

области. Говорят в осн. по-русски; менее 200 чел. сохраняют [НИВХСКИЙ ЯЗЫК](#).

Верующие – православные.

Традиционно Н. рассматривали как автохтонное население нижнего Амура и Сахалина (рос. исследователи Л. И. [Шренк](#), А. М. [Золотарёв](#), М. Г. [Левин](#), А. П. [Окладников](#), Ч. М. Таксами); были распространены также гипотезы об их родстве с сев.-амер. индейцами (Л. Я. [Штернберг](#), В. И. [Иохельсон](#)) и о происхождении Н. с юга и их связях с корейцами и тунгусо-маньч. народами (Е. А. [Крейнович](#), Б. Лауфер). До появления на Охотском побережье первой волны тунгусов (15–16 вв.) Н. занимали территорию до р. Уда на севере, где контактировали с коряками (Окладников); на Сахалине до 20 в. жили в осн. на вост. и зап. побережье Сев. Сахалина и в низовьях

р. Поронай. Мн. нивхские роды имели айнское, нанайское, негидальское, орокское и ульчское происхождение. Контакты с русскими с 17 в. С сер. 19 в. среди Н. действовали рус. миссионеры. В 1897 насчитывали 4,6 тыс. чел. С 1950-х гг. резко падает число владеющих нивхским яз. (с 76,3% в 1959 до 23,2% в 1989). В 1990-е гг. появляются нивхские родовые хозяйства. Н. включены в список [коренных малочисленных народов](#) Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Нивхский резчик по дереву В. С. Лампан. Фото 2002.
ИИАЭ ДВО РАН

Традиц. культура типична для народов Приамурья, Приморья и Сахалина (см. ст. Народы в томе Россия). До 20 в. имели летние и зимние поселения. С мая по октябрь занимались в осн. рыболовством (гл. обр. лососёвые), с октября по март – пушным промыслом, весной по насту охотились на оленя и лося (до сер. 19 в. не знали огнестрельного оружия), круглый год добывали морского зверя (в т. ч. с помощью плавного гарпуна тла длиной до 35 м). Летом передвигались на лодках – долблёных с лопатообразными кормой и носом (мла му) и дощатых плоскодонных, типа кит. сампана (калмр му, тыкрк му), зимой – на лыжах (голицы – лак, обшитые – энъ) и прямокопильных нартах амурского типа (ту) в

собачьей упряжке «ёлочкой». Зимнее жилище – землянка пирамидальной или усечённо-пирамидальной формы (то-рыв, торыф) с зимним входом через полуподземный коридор и летним – через светодымовое отверстие в кровле. Были известны полуподземные (мив-тыв) и наземные (лочурла-тыв, чад-рыв) каркасные и срубные дерев. постройки. Полуземлянки отапливались двумя очагами (посвящёнными морскому и лесному хозяевам), чад-рыв – каном. Со 2-й пол. 19 в. распространяется рус. изба (лоча-рыф). Летом жили в срубных свайных постройках (кэ-рыф, ке-рыв); сваи и фронтоновые доски покрывались резным орнаментом. Одежда первоначально шилась из тюленьей и рыбьей кожи, с 19 в. – из ткани кит. и рус. произ-ва, включала

короткие штаны с ноговицами и туникообразный правозапашной халат вост.-азиат. типа с надставленными рукавами и правой полой, каймой по левой поле и шарообразными пуговицами на правом боку. Головной убор – конич. шляпа: у мужчин – из бересты (хиб хак), у женщин – из ткани (чиск хак). Мужчины заплетали одну, женщины – две косы. В 19 в. существовали патрилинейные роды (хар, хал – букв. «ствол»), владевшие промысловой территорией, обрядовым домом и кладбищем, с общим родовым именем и сводом личных имён, которыми не мог пользоваться др. род. Род возглавляли совет старейшин и его лидер (хоймар, пилан); с 19 в. администрацией назначались старосты («князцы»). Существовали межродовые экзогамные объединения (доха), патриархальная семья (до 40 чел.) и домашнее рабство. Практиковался матрилateralный кросскузенный брак с трёхродовым союзом (каждый род отдавал девушек в «род зятьёв» и брал жён в «роде тестей»). Были распространены авункулат, левират, групповой брак (мужчина имел право на сестёр своей жены, жён своих старших братьев и на их сестёр, младших сестёр своей матери и жён своего дяди по матери; при этом браки с жёнами дядей по отцу и с племянницами были строго запрещены), колыбельный сговор, брачный выкуп (с сер. 19 в.) и отработка за невесту, временная матрилокальность брака, кровная месть и выкуп за убийство (тхусинд). Система терминов родства бифуркативного типа в поколении эго и среди младших сиблингов родителей и бифуркативно-линейного типа среди старших сиблингов родителей; зафиксирован генерац. скос типа «омаха». Сиблинги делятся по относит. возрасту без разграничения по полу. Характерен культ родового огня, который зажигался от хранившегося у родового старейшины огнива на новоселье, медвежий праздник и т. п.

Сохранялись культы животных (медведя, касатки и др.), священных деревьев, демиурга Тайрнанда (Тайхнада), морского хозяина Тол-ыза (Толызнга), лесного хозяина Пал-ыза (Палызнга), хозяина грома Тыынта в виде птицы, хозяев дома (тыв-ыз; их фигурки хранились в почётном месте дома), очага (тугр-ыз) и родового огнива (которое ломалось при разделе семьи) и др. Известны мифологич. сюжеты о сотворении суши водоплавающей птицей или синицей, о нескольких солнцах, о сожителстве человека с рыбой, медведем и др., о близнецах как порождении женщины и медведя и др. Осн. ритуалы – зимние или зимне-летние

жертвоприношения Небу (тлырох чыунид), спуск и подъём лодок, [медвежий праздник](#), осенняя ритуальная охота на медведя (строго в пределах своей родовой промысловой территории). Были распространены трупосожжение (выкс, выкз тоф), наземное, для детей – воздушное (на деревьях, в дуплах) погребение. Шаманство было менее развито, чем у др. народов Приамурья.

Развиты аппликация по рыбьей коже, меховая мозаика (у женщин), резьба по дереву и кости, обработка металла (у мужчин); большой ценностью считались копья с инкрустацией из меди и серебра. Характерен криволинейный орнамент амуро-сахалинского типа. «Достоверные» повествоват. рассказы (тулгур) – мифы, былички, легенды о межродовых конфликтах, о несчастной любви и т. п. – исполняли вечером или ночью, некоторые сюжеты были запретны для женщин и неженатых мужчин. Сказки (нызит) – о животных, о юноше-сироте, бытовые – включают поющие монологи действующих лиц. У сахалинских Н. существовал эпич. жанр (настунд/настурш), который полностью пелся либо исполнялся с чередованием речи и пения. Ритуалы медвежьего праздника сопровождаются мифологич. текстами, женской игрой на идиофоне в виде одного или двух брёвен (зас тяс / тятятхас / тятян чхар), женскими танцами (тихдь/тьигынд) с погремушками разных видов. Шаманские песнопения (чам / чамн лудь, чамлунд) сопровождаются игрой на бубне (кас) с помощью колотушки (кастяс / кастярш) и звоном подвесок шаманского пояса (янпан / ян пу), иногда – ударами двух жердей. Известны погребальные песни-плачи (кер-ёдь / черионд), «психоделическое» женское пение (хандудь / хаудант). Лирич. фольклор: любовные песни-иносказания (валхлу / алхтунд / алхтурш), песни-импровизации (лу / лунд / лудь), бытовые песни (нанакэ, калпо), дразнилки (чалф-лылф), колыбельные и др. песни. Для традиц. песен характерны формульные напевы, в совр. песнях происходит закрепление текстов за определёнными напевами. Раннефольклорный тип вокальной музыки Н. характеризуется специфич. приёмами темброартикуляции (кыхьюдь – тремолированное пение, кенген – фальцетное пение с выраженной назализацией). Муз. инструменты: однострунный смычковый тынр / тынгрын (репертуар – песенные мелодии и программные наигрыши); варганы 2 видов – дуговой и пластинчатый (канга / конгон); аэрофоны – свистки из тростника, тальника, птичьей кости, длинная труба (кальни) из полого стебля зонтичного растения (использовались

в качестве охотничьих манков, обрядовых и развлекательных инструментов); вихревой аэрофон пувс / хирэн (в прошлом обрядовый, ныне детский).

Литература

Лит.: Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883–1903. Т. 1–3; Штернберг Л. Я. Сахалинские гиялки // Этнографическое обозрение. 1893. № 2; он же. Материалы по изучению гияцкого языка и фольклора. СПб., 1908. Т. 1; Таксами Ч. М. Нивхи. (Современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967; он же. Основные проблемы этнографии и истории нивхов: середина XIX – начало XX в. Л., 1976; Крейнович Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973; Пропп В. Я. Чукотский миф и гияцкий эпос // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976; Карабанова С. Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М., 1979; Сиськова А. В. Жанры традиционного фольклора сахалинских нивхов на современном этапе // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983; она же. Традиционные музыкальные инструменты нивхов Сахалина // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток, 1984; Мамчева Н. А. Нивхская музыка как образец раннефольклорной монодии. Южно-Сахалинск, 1996; она же. Обрядовые музыкальные инструменты аборигенов Сахалина. Южно-Сахалинск, 2003; Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996; Островский А. Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997; Скоринов С. Н. Мифология и обрядовая культура нивхов. Хабаровск, 2004; История и культура нивхов. СПб., 2008; Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010.